

Тетерина Ирина Сергеевна
Институт государственного и международного права
Уральский государственный юридический университет
Студентка 4 курса

Деятельность международных коммерческих арбитражей в условиях пандемии: актуальные инструменты и методы разрешения споров

В связи с распространением COVID-19 деятельность международных арбитражей существенно изменилась. В разных странах наблюдаются общие тенденции и особенности применения новых способов рассмотрения и разрешения споров в условиях пандемии коронавируса. Поменялся процессуальный регламент на разных стадиях движения дела, откорректированы методы работы, высокие технологии внедряются во все аспекты арбитражной практики, повсеместно совершенствуемое информационно-техническое обеспечение и коммуникативный функционал актуальны как никогда.

Основные преимущества арбитражей в сравнении с государственными судами – срочность, простота, гибкость процедур, доступная среда, безопасность, комфорт – получают особую значимость в складывающихся сейчас реалиях.

Для достижения целей адаптации арбитражными центрами был предпринят ряд мер. Если поначалу изменения носили формальный характер: временное ограничение на проведение арбитражных разбирательств, перенос слушаний [1], то в последующем преобразования затронули все аспекты деятельности международных арбитражей.

Так, например, Американской Арбитражной Ассоциацией / ICDR (AAA) была создана платформа, посвященная отдельным вопросам, связанным с различными стадиями судебного разбирательства, а также усовершенствована возможность проведения слушаний в режиме онлайн [2]. Особое внимание уделено ведению делопроизводства, осуществлению различных финансовых

операций (выставление счетов и способов оплаты), регламентам, регулирующим процесс проведения судебных заседаний [3]. Стоит отметить, что виртуальные слушания для данного арбитража не являются новшеством, в связи с чем у Американской Арбитражной Ассоциации не возникло сложностей с переводом работы в режим «онлайн». Акцент был сделан на непрерывности функционирования, внедрении новейших технологий и процедур защиты данных, а также на упрощении использования предложенной платформы взаимодействия сторон [4].

Центр Арбитража и Посредничества Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) во время пандемии продолжал принимать документы и рассматривать дела. Арбитражем при ВОИС очень гибко и оперативно были внедрены новые инструменты, позволяющие обеспечить непрерывность работы. Например, была упрощена процедура подачи документов, созданы бесплатные платформы для направления различных запросов и использования видеоконференцсвязи. Применение новых способов взаимодействия сторон и Арбитража позволили продолжить деятельность по рассмотрению споров без приостановления и переноса сроков судебных разбирательств [5].

Австралийский центр международного коммерческого арбитража (ACICA) свою деятельность во время пандемии начал с выпуска «руководства по онлайн-арбитражу» с целью разъяснения сторонам нового порядка проведения арбитражных заседаний с использованием онлайн-платформ [6]. Особое внимание уделено вопросам проведения процедуры медиации, правилам проведения ускоренного делопроизводства, а также даны рекомендации по направлению электронной корреспонденции через систему электронной подачи ACICA (которая позволяет производить оплату напрямую с помощью кредитной карты) или по электронной почте в секретариат ACICA. Данное руководство было составлено с целью снижения нагрузки на Австралийский центр международного коммерческого арбитража. Эти меры сняли напряженность,

связанную с рисками отмены, переноса арбитражных заседаний по делам, ранее принятым к производству, а также значительно упростили подачу заявлений.

Правовой статус международного коммерческого арбитража в Российской Федерации урегулирован Законом Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 25.12.2018) «О международном коммерческом арбитраже» [7] и Положением о МКАС (Приложение I к Закону). В основу Закона положен Типовой закон, принятый в 1985 году Комиссией ООН по праву международной торговли и одобренный Генеральной Ассамблеей ООН (в редакции 2006 г.) [8]. Положения, касающиеся деятельности и правового статуса МКАС, также содержатся в Федеральном законе от 29 декабря 2015 года № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [9].

Интересным представляется анализ изменений, которые были введены в период пандемии в деятельность Международного коммерческого арбитражного суда при торгово-промышленной палате Российской Федерации (МКАС).

В первую очередь по делам, назначенным к слушаниям, третейские суды принимали постановления об отложении слушаний или даже о приостановлении арбитражного разбирательства [10]. Например, такое отложение/приостановление было возможным как при наличии ходатайств сторон, так и по собственной инициативе третейского суда. Председателям третейских судов были делегированы полномочия по подписанию постановлений об отложении/приостановлении арбитражного разбирательства.

При детальном анализе внедрение подобных мер является негативным моментом, иллюстрирующим отсталость МКАС в сравнении с зарубежными арбитражными центрами, работа которых не приостанавливалась и не откладывалась.

Во-вторых, в период действия ограничительных мероприятий в связи с распространением коронавирусной инфекции Секретариатом Международного Коммерческого Арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации сторонам было предложено все документы, касающиеся

начала и осуществления арбитражного разбирательства на различных стадиях, представлять в электронном виде [11].

В-третьих, несмотря на возвращение в штатный режим работы, в процессуальной деятельности МКАС и МАК при ТПП РФ произошел ряд изменений: количество представителей сторон было ограничено [12]; участникам разбирательств для оперативного контакта с сотрудниками секретариатов рекомендовано использовать адреса персональных рабочих электронных адреса. Однако, в связи с использованием ограниченного количества таких адресов, возникла загруженность сотрудников секретариата.

Исходя из анализа отмеченных изменений в деятельности международных коммерческих арбитражей, можно сделать ряд выводов:

1. Международные коммерческие арбитражи в период пандемии были закрыты, вся деятельность осуществлялась посредством использования онлайн-сервисов, электронной почты и различных платформ. Безусловно, перевод судебных слушаний в «онлайн» режим занял определенное время, но именно в условиях пандемии стало понятно, что ряд арбитражей оказался не готов к осуществлению своей деятельности в новом формате. Так, в связи с задержкой рассмотрения многих дел, произошли изменения в сроках, что на данный момент порождает ряд неопределённостей.
2. Оплата арбитражных сборов, расходов и других платежей также осуществлялась посредством специально созданных онлайн-платформ. Однако в связи с неподготовленностью банков, возникли задержки с переводами, что увеличило время рассмотрения дел.
3. Документооборот был полностью переведен в электронную среду. Но при подаче документов в онлайн-режиме появилась необходимость наличия электронных подписей, причем как на самих документах, так и на вынесенных арбитражных решениях [13]. Данные требования были введены с целью идентификации сторон и придания юридической силы как направляемым документам в арбитраж, так и вынесенным решениям. Внедрение новых

требований также замедлило процесс арбитражного рассмотрения споров и создало сторонам дополнительные сложности.

Необходимо отметить позитивную роль опубликованного совместного обращения CRCICA, DIS, ICC, AAA, ICSID, KCAB, LCIA, CAM, HKIAC, SCC, SIAC, VIAC и IFCAI к другим арбитражам, в котором высказывается готовность к сотрудничеству и предоставлению новых технологий, с целью непрерывного осуществления деятельности по рассмотрению и разрешению споров вне зависимости от внешних факторов [14]. Международное арбитражное сообщество стремится к оптимизации арбитражных процессов, что безусловно является позитивным опытом для иных судебных структур и важным этапом развития коммерческой международной судебной системы.

Ссылки:

1. Обращение Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, Международного коммерческого арбитражного суда и Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации в связи с угрозой распространения на территории России коронавирусной инфекции (2019-nCov) от 19.03.2020 г. // URL: <http://mkas.tpprf.ru/ru/news/obrashchenie-v-svyazi-s-ugrozoy-rasprostraneniya-na-territorii-rossii-koronavirusnoy-infektsii-2019--i351304/> (дата обращения: 12.10.2020).
2. American Arbitration Association // URL: <https://go.adr.org/covid19-flattening-the-curve.html> (дата обращения: 12.10.2020).
3. American Arbitration Association // URL: <https://go.adr.org/covid-19-virtual-hearings.html> (дата обращения 12.10.2020).
4. American Arbitration Association // URL: <https://www.adr.org/Rules> (дата обращения 12.10.2020).
5. World International Property Organization // URL: <https://www.wipo.int/amc/en/center/wipoupdate.html> (дата обращения 12.10.2020).
6. Australian Centre for International Commercial Arbitration // URL: <https://acica.org.au/important-information-for-acica-users/> (дата обращения 12.10.2020).
7. Закон Российской Федерации от 07.07.1993 г. №5338-1 (ред. от 25.12.2018) «О международном коммерческом арбитраже» // Ведомости СНД и ВС РФ, 12.08.1993, № 32, ст. 1240.
8. «Типовой закон Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о международной коммерческой согласительной процедуре» (Принят в г. Нью-Йорке 24.06.2002 на 35-ой сессии ЮНСИТРАЛ) // Неофиц. ист.: Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
9. Федеральный закон от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Российская газета. №297. 2015. 31 декабря.
10. Обращение Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, Международного коммерческого арбитражного суда и Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации в связи с угрозой распространения на территории России коронавирусной инфекции (2019-nCov) от 19.03.2020 г. // URL:

<http://mkas.tpprf.ru/ru/news/obrashchenie-v-svyazi-s-ugrozoy-rasprostraneniya-na-territorii-rossii-koronavirusnoy-infektsii-2019--i351304/> (дата обращения: 12.10.2020).

11. Информация Секретариата Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-Промышленной палате Российской Федерации от 09.04.2020 г. // URL: <http://mkas.tpprf.ru/ru/news/informatsiya-sekretariata-mezhdunarodnogo-kommercheskogo-arbitrazhnogo-suda-pri-tpp-rf--i354724/> (дата обращения: 12.10.2020).

12. Обращение Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, Международного коммерческого арбитражного суда и Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 10.06.2020 г. URL: <http://mkas.tpprf.ru/ru/news/obrashchenie-tpp-rf-mkas-i-mak-pri-tpp-rf-ot-10-iyunya-2020-goda-i365511/> (дата обращения: 12.10.2020).

13. International Chamber of Commerce // URL: <https://iccwbo.org/content/uploads/sites/3/2020/09/2020-openletter-act-accelerator-2.pdf> (дата обращения: 12.10.2020).

14. The Cairo Regional Centre for International Commercial Arbitration // URL: https://crica.org/Uploadedfiles/Covid19_Joint_Statement.pdf (дата обращения: 12.10.2020).